

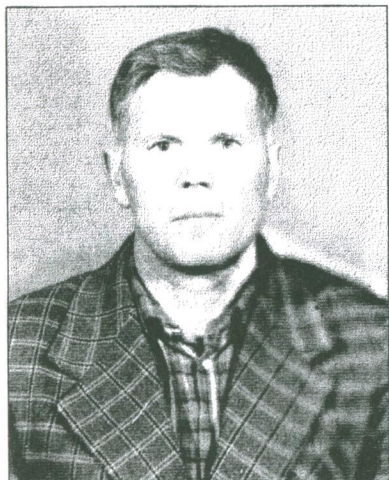
84. (210с) а33.3 - 4кел
0-35

Анатолий Овчинников

*Заре
навстречу*

Стихотворения

2007 год

Автобиография

Родился в 1937 году в г.Салаире, Кемеровской области. Отец: Овчинников Федор Александрович 1909 года. Работал на Салаирском Свинцово-Цинковом руднике от куда и был в 1941 году призван на фронт. В 1942 погиб под Ленинградом. Мать 1910 года рождения домохозяйка Акси́нья ушла из жизни в 1990 году. Сестра Анастасия ушла из жизни 1928-1993 г.г.

Я в настоящее время уже 20 лет на пенсии по старости с 1987 года. Работал горняком (взрывником) на Кузнецких рудниках, плотником, лесорубом.

Стихи начал писать в 1990 году на разнообразные темы (Родина, Война (1941-45) Любовь и т.д.).

Интерес к поэзии и слову не ослабевает с годами, хотя , как сказал поэт, к суровой прозе клонет...

*Овчинников Анатолий Федорович
21 ноября 2006 года*

нет

84(2Рс)253,3-4ксм
0-35

Анатолий Овчинников

СОБРАНИЕ

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ

Стихотворения

70429-3

W

2007 год

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
«Слова»	7

I. Живу в лесах, лечусь лесами

«На старой поруби лесной»	8
«В зимнем бору»	10
«Молодость мая»	11
«Речка Кубалда»	12
«Ветер над тайгой»	13
«Горная Шория»	14
«Край родной»	15
«В очаровании осени печальной»	16
«Ветры России»	17
«Иду в леса»	18
«Есть в августе...»	18
«Майским ^{днем} зноем»	19

II. Детям войны

«Преодоление»	20
«Детям войны»	21
«Певунья-балалайка»	22
«Выпей, Ваня»	23
«На паровозе и тройке»	24
«К жизни»	26
«Я случайно увидел тебя»	27
«Сварю я овсяную кашу»	28
«Не престижно быть пенсионером»	29
«Еще изба моя хранит...»	30
«Отзвуки»	31

«Прожитого след»	32
«60 лет Кузбассу»	33
«Не одинокий я»	34
«На привале»	35
«К празднику пожилого человека»	36
«Не предавайте стариков»	37
«Уборка картофеля»	38
«По кругу»	39
«В ненастной мгле»	40
«Предзимье»	41
«Дым»	42
«Перед баней»	43

III. Одну молитву твердо знать...

«Рок»	44
«Открытие часовни»	45
«Улыбка природы»	46
«Три сестры»	46
«Во имя Господа Бога»	47
«Родительская Троицкая суббота»	48
✓ «На праздник Успенья Богородицы»	48
«Предрождественская»	49
«Скорбим» (На гибель подлодки «Курск»)	50
«Землетрясение»	51
«Святки на родной земле»	52
«Под Троицу»	53
«Молитва»	54

От автора

В настоящем сборнике стихотворений, который я хочу назвать «Заре навстречу» (первый сборник выпущен мной и был назван «Сибирские зори») мне бы хотелось обострить животрепещущие темы нашей жизни. Это тема природы, которая неразделима в нас с темой Родины.

Другая тема – это судьбы и жизни детей войны, которая мной пережита вместе с людьми близкими мне по возрасту. В этой теме я касаюсь жизни нынешних пенсионеров, их, обезличенных властью, прожиточным «минимумом», их жизнеутверждающий образ жизни в доперестроечное время 60-70-х годов. А так же хочу стихами поддержать их веру в жизнь и здоровый оптимизм.

Третья тема – вера в силу духа, в силу христианской веры, которая скрепляет и спаивает воедино нас на протяжении многих столетий, как людей сильных, так и слабых.

Поэзия уже тем сильна, что она может многократно преобразовать животрепещущие темы и запросы нашей жизни.

**Овчинников Анатолий Федорович,
инвалид, ветеран труда,
70 лет (23 марта 1937 год)**

Слова

Слова, слова, где ваша сила,
Где ваш пленительный восторг?
Когда вас радость окрылила,
Блаженство слов творец исторг.

Очарованием надежды
Встречая солнечный рассвет,
Словами в радужных одеждах
Сопровождают жизни след.

Преобразуя силу света,
И веру укрепляя в нас,
Слова теплом души согреты
Благословляют в добрый час.

Под пологом любви покрова,
Когда кругом ночная мгла,
Слова хотят родного крова —
Животворящего тепла.

20 января 2000 год

I. Живу в лесах лечусь лесами

На старой поруби лесной (из истории Гавриловского бора)

На старой поруби лесной,
Где новь ликуя светом блещет,
Стоит как вечный часовой,
И в зимний хлад, и в летний зной
Сосна, и кроной чуть трепещет.

Всё радует, волнует глаз,
Здесь пир блаженствует природа,
Но в памяти блеснет подчас,
И что-то встрепенётся в нас,
Порой в цветущий месяц года.

И озарится память лет...
Был лесосекой бор натружен,
Во имя тяжести Побед
Землянок здесь оставлен след.
Для шахт Кузбасса лес был нужен.

На старой поруби лесной,
Где день рабочий долго длился,
Воображаю я с тоской,
И здесь был бой, да трудовой -
Стройбат в землянках здесь ютился.

Сплошная рубка здесь велась,
Иль норма, иль передовая.
Сосна в падении тряслась,
И шумно вниз шурша неслась,
Ломая поросль, подминая.

Сходились вдовушки сюда,
К другой судьбе своей на встречу,
Носили пищу иногда.
Им не забыть тех дней следа,
И молодость, и летний вечер.

На старой поруби лесной
Сосной обласкан ворон дремлет,
Столетний, немощен, больной,
Своей дряхлеющей тоской
Он, в прошлых звуках, жизни внемлет.

Победа радость принесла
С слезою, с тягостным надрывом
И жить упорней призвала,
За что и жизни отдала
Одним стремительным порывом.

Всё обвалилось, заросло,
(землянок быт, времён невольных)
Людей по свету разнесло
И кто-то свил вблизи гнездо
Оставив жен своих бездольных

У вдов иные прирослись,
И так меж тем стройбат распался
Приплодом местным завелись,
С природой, так сказать, слились,
Кто как сумел, так обживался.

* * * *

На старой поруби лесной
Уж кружит ворон молодой...

13 февраля 1996 год

В зимнем бору

Сегодня бор я посетил.
Мой бор завьюжен и настужен.
Я будто в храме светлом был.
Молитвой храм земной натружен.

Здесь вековая благодать
В широкохвойном беспределе.
И хочется душой объять,
Чтоб дольше тишиной звенели.

Живые нити светлых дум,
Подъемля чистотой опрятной,
И в сердце грусти непонятной
Родился бы зеленый шум...

Животрепещущие дали
Весенним ветром облекли,
Потоком буйным унесли...
Но зимний сладок миг печали...

А я! Да Бог любовь хранит,
Целую блеск зимы ланит.

24 декабря 1996 год

Молодость мая

Первая зелень приветливо светится
В синем просторе разбуженных дней.
Мне словно вновь посчастливилось встретиться
С юностью светлой далекой своей.

Вижу березку в лесу ненаглядную —
Блещет под солнцем листвою молодой.
Всех в хороводе деревьев наряднее,
Радует глаз белоствольной красой.

Воздух в сосенках, на хвое настоящий,
Сил прибавляет, бодрит и пьянит.
Ветер, лесным ароматом напоенный,
Легким дыханьем на крыльях промчит.

Лес уже полон вещаньем кукушечьим.
Эхом растаяв, тот голос замрет.
Люди вопрос задают простодушные,
Сколько кукушка им весен пошлет.

Много ли весен восторженно встречу я?
Ярким румянцем окрашен восток.
В мае нам грезится молодость вечная.
Тянется к жизни зеленый росток...

Речка Кубалда

В отрогах кряжа Салаирского
Струится речка Кубалда.

Прозрачна реченька сибирская,

Вкусна, студёна в ней вода.

Течёт по камушкам в излучинах,

В прохладе кущи тальников.

Прибрежными стеснёна кручами,

В дремоте шелеста веков.

А горы ближе подступаются,

И речки бег резвей стаёт.

Деревья в струях отражаются,

Купают воды неба свод.

В острогах кряжа Салаирского

Простор широкий, благодать.

Природа бодрая, сибирская

Покоем может исцелять.

1996 год

Ветер над тайгой

Тугой прохладный ветер
Гуляет над тайгой.
В распадке, в куще ветел,
Он с ³⁶режностью лихой
Деревьев кроны треплет,
Стволы упруго гнёт.
Осины листьев ^Атрепет
Смятением гнетёт.
Пихта хвоей кольшпет
И навевает сон.
И чутко ухо слышит
Её протяжный стон.
Берёза распахнулась
И ветер обняла,
И статно встрепенулась,
Как лебедь поплыла.
В раздумье бесконечном
Хозяин-кедр стоит,
Вокруг себя беспечно
С иронией глядит.

4 июля 1999 год

г. Салаир

Горная Шория

Ах ты – Шория, Шория Горная!
Не забуду я долго тебя,
Твои речки в распадах проворные
Будут звоном тревожить меня.

Твои ветры, пахучие, мятные,
Между гор тихоструйно текут,
Где колышутся кедры опрятные,
Пихтачи там, как свечи, растут.

Вечным стражем Мустаг возвышается,
Шорских речек родитель седой,
Ярким светом в снегах отражается
Над бескрайнею горной тайгой.

На востоке цепями раскинуты
Поднебесные пики стоят.
Край тайги, мной когда-то покинутый,
Всё печалит сквозь годы мой взгляд.

Побывал я в Кузнецкой Швецарии,
Где по тропам когда-то прошёл.
Тихим шелестом память подарит мне,
То, что светлого в жизни нашёл.

26 марта 2000 год

г. Салаир

Край родной

(в зимней тайге)

Край родной сибирский край,
Зимний путь заснежен.
По дороге на Алтай
Снег порошит свежий.
Белым пологом покрыт
Ельник при дороге.
Меркнет день, а снег летит.
И устали ноги.
Ветер воет, пихты гнёт,
Снег с вершин сметает.
Вот уже темно стаёт,
Ночь в права вступает.
Как мне ночь прокоротать
На безлюдье этом?
Где сушняк костру набрать,
Чтобы быть согретым?
Сохнет пот, морозно в ночь,
Не порошит с неба.
У костра все страхи прочь.
Есть краюха хлеба.
Треск! И искры вверх летят,
Дымом опахнуло.
Звёзды с высоты глядят -
И тайга заснула.
У костра дремотный сон
Голову мне клонит...
Слышу дальний тихий звон,
Тройку будто гонят...
Чу! Искра за ворот мне
Болью всполошила.
Будто кто меня во сне

Ткнул калёным шилом!
Встрепенулся в тот же миг,
Боль мой сон срывает.
Взглядом в сторону проник -
Там огни блуждают.
Потянулся я к ружью.
Есть заряд картечи,
-Волки рыщут... мать твою, -
Их картечью встречу...
Грянул выстрел! Эхо в бег,
В глушь тайги морозной...
Запорошил сверху снег
Среди ночи звёздной.

30 октября 1997 год

г. Салаир

В очарованье осени печальной

В очарованье осени печальной
Бывают дни волнующие нас,
Проникновенной тишиной хрустальной,
И грустью озаря нас подчас...

Стоят леса природы первозданной,
Прозрачно свеж осенний их наряд.
Зеленохвойный, золотобагряный
Таинственностью оживляя взгляд...

Под солнцем речка рябью уж не блещет,
Не шелестит над ней уже тальник,
И звонкая волна уже не плещет,
Холодный свет свинца в неё проник.

В очарование осени печальной
Бывают дни, не меркнувшие в нас.
Родится звук в душе многострадальной
И хочется, чтоб дольше он не гас...

И в этих звуках, трепетных и нежных,
Закружит память сердца вальс цветов.
И даль дорог, и небосвод безбрежный
Расцветается в осенних грёзах снов.

25 сентября 1998 год

г. Салаир

Ветры России

Полные ветром берёзы трепещут,
Сосны, ворочая кроной, шумят.
Ветры России лицо холодят.
Волны озёр беспокойные плещут
И к берегам неустанно спешат.

Ветры, забытые песни тревожат,
Песни, волнуемой детства поры.
Что ещё может быть в жизни дороже
Нашей, военных времён, детворы?
Время их веру и добро преумножит.

Ветры наполнены влагой и зноем,
Пахнут надеждой, дождём и бедой,
Прошлого тень волочат за собой,
Сердце смущает унылый их вой...

Ветры гудят на широких просторах,
Радужно светит им даль облаков.
Буд-то слезою умыты озёра
В зелени ярких своих берегов.

23 июля 1999 год

Иду в леса

Иду в леса, дышу порошей снежной,
Задумчиво - печально день прозрел,
Всё в зимней нови, и пихтач не прежний уж,
И я уже изрядно постарел.

Дни, наши дни, такие быстротечные
И дорог их спасительный покой,
Среди покоя есть мгновенья вечные
-Мотивы радости души больной.

А ветер юго-западный умеренный
Позёмкою сыпучею метёт.
Хоть в замятии дороги след потерянный,
Но уж февраль порядком устаёт.

24 февраля 2000 год

Есть в августе...

А в августе своя печаль,
В ней грусти нет, а есть отрада.
Прозрачным блеском светит даль.
В лучах задумчивого взгляда.
Преображенный жизни миг
Покою вечным в душу веет.
Очарованьем нежным греет
Земли неповторимый лик...
Покой торжественный во всём:
В полях созрела к жатве нива,
Леса объаты полдня сном,

Кольшутся листвою лениво.
Глаза полуденных озёр
Нам отражают неба своды,
И мир таинственной природы...
А жизнь глядит на нас в упор.

4 июня 2001 год

Майским днём

Сегодня был денёк, как радость, весел!
Трудился я не покладая рук,
Весна порывом многозвучных песен
Тревожит, обновляя сердце стук.
В Сибири май так робок, переменчив,
В полудень – жар, а к ночи валит снег,
Цветущий май в улыбке так застенчив,
И так могуч разливом малых рек.
Неукротимый труд животворящий
Меня порывом вешним подхватил
И вдохновил, как дух живот^рворящий
Неистощимым чувством свежих сил.
Неукротимый труд животворящий
Неистощимым чувством свежих сил.
И я – такая малая частица, -
-Явление мирозданья бытия,
Трудом души смогу лишь обновиться.
Поможет Бог, в чьей власти жизнь моя!

19 мая 1997 год

II Детям войны

Преодоление

Ищу себя в преодоленье.
Огонь в душе своей зажги.
Воспрянь, найди себя в терпенье,
Иди сквозь мрак метельной зги.

Никто тебе путь не проложит,
И вешек не наставит ряд,
Лишь жажда жизни потревожит,
И непреклонной воли взгляд.

«Во имя!» – вопль исторгни веры,
Надеждой боль души согрей!
Во имя беспредельной меры
Себя в пути преодолей!

Ищи себя в своём движении,
В изнеможении не ной.
В подъёме жизни – Вдохновенье.
Поможет труд и разум твой.

6 марта 1994 год

Детям войны

Безвременье простерлось тенью,
В безликом мире трудно жить,
Но не подвержена в нас тлению
Времен связующая нить.
Все неотъемлемое с нами,
Живая память вечно в нас
Не перечеркнута годами,
Нас возрождая в добрый час.
Теперь ли нам дремать в терпенье,
Нам, выжившим, всегда творить.
И не утратим вдохновенья
- Времен связующую нить.
И песен юности крылатой
Нельзя совсем нам забывать.
Когда-то в жизни не богатой
Умели строить, созидать.
Во что-то верили, мечтали
Трудом надежду воплотить,
И не сожгли, не потеряли
Времен связующую нить.
Оправа жизни потускнела,
Но камень драгоценный цел.
Лишь грянет гром, и к жизни смело —
На свет животворящих дел.
И то, что есть, храним глубоко.
Ведь жизнь уже не повторить:
Что прошлым озарит далеким,
То в нас связующая нить.

5 декабря 1994 год

Певунья-балалайка

Певунья-балалайка —
Подруга юных лет,
В годину лихолетья
Смягчала тяжесть бед.
Певунья дней суровых,
Звонящих звуков взлет,
Бодрящих сил здоровых,
Еще в душе живет.
Живет под завыванье
Нагих сибирских стуж.
Живет на расстоянье
Тех мест где жив был муж.
Живет и все ласкает
Детей полунагих,
И тяжесть бед сметает.
И свет в глазах живых.
Воспламеняла блеском,
Частушка верх брала,
И резвой пляски всплеском
На круг плясать звала.
И так же вмиг стихала.
Струился грусти звон,
И бережно ласкала,
Глушила тяжкий стон.
Войны суровой беды...
Земной тебе привет.
А помнишь День победы
И радость этих лет?
Ах, милая, родная!
Возрадуй-ка нас вновь!
Веселье возрождая
Зажгла б ты в людях кровь!

3 ноября 1994 год

Выпей, Ваня!

Выпей, Ваня, с нами,
Водки нам не жаль.
Слаб ты стал ногами,
И в глазах печаль.
Четверть с лишним века
Недрам ты отдал,
Стал полукалека
И полуразвал.
Рук суставы сводит,
В легких скрип скребет,
Селикоз, знать, гробит,
В сердце недруг жжет.
Не было печали...
К недрам ты привык,
Но года промчали,
Ранний стал старик.
На одно лекарство
Прорвы денег нет,
В нашем государстве
Нездоровый бред.
Ваня, выпей с нами!
Сбрось с десятков лет,
И тряхни мощами!
Ты шахтер, аль нет?!

21 августа 1995 год

На паровозе и тройке

Разойдись душа на воле,
Возродись хозяин в нас:
В диком поле – в русском поле
Создадим богатых класс!

Как обычно в новом деле
Наломаем много дров.
Чтоб дрова во всю горели,
-Будь готов! - Всегда готов!

Поднимать пары привычно.
Паровоз – громады снасть
Перестроим, как обычно:
Перестройка - наша страсть.

Нам прорабов перестройки
Во весь век не занимать
Только крикни буйной тройке -
Понесём бразды взрывать...

Паровоз гудит натужно,
Тройка скачет – рядом ров.
Что-то стало очень व्यужно,
-Будь готов! - Всегда готов!

Рвёт громада. Вьются тучи.

Тройка в пене. Путь далёк.

Заграница нас ^{на}получит.

Пару мало, на гудок...

Машинист уже растерян,

И всё ближе к тройке ров,

И ямщик уж не уверен.

-Будь готов! - Всегда готов!

На великом всё пределе,

Думать времени уж нет.

В нашем деле - новом деле -

Шуму много - нет побед,

Где наш путь? Хотя ищем рьяно,

Не найдём нигде следов...

Пар исчез, ямщик лишь пьяный.

-Будь готов! - Всегда готов!

1995 год

К жизни

Смотрю ноябрь хмурит брови,
Промозглый дождь и ветра шквал,
А я уж лыжи приготовил,
Но зимний холод запоздал.
В сырую полночь ветер свищет,
Смешалось всё, нет светлых грёз!
Душа в потёмках выход ищет,
Но кто её в тупик занёс?
Но что со мной, ужель я трушу?
Себя за это не прощу.
Попробую спасу я душу
И быт убогий освещу...
Но где не дремлющие силы?
И как их к жизни возродить?
Мы все клянёмся до могилы,
В любви с собой не можем жить.
- Таким ли был я расцветая -
Когда-то нам изрёк поэт.
Люби себя, не увядая,
Тогда душа найдёт просвет.
А ветер шквальный всё хлопочет,
Земля томится к холодам,
Повсюду душу осень точит,
Лишь кровь волнует сердце нам.
Да память трепетно забьётся,
И ярким озарится днём,
И детским эхом отзовётся
Тот мир, в котором мы живём...
Лишь осень, и нависли тучи...

Но не подвластен серым дням
Мир нашей жизни многозвучий,
Что движет к дальним берегам.

13 ноября 1995 год

Я случайно увидел тебя

Я когда-то случайно увидел тебя,
Но, увы, не среди шумного бала,
И смятения чувств поразили меня,
И горячая кровь заиграла

Мимолетный порыв я в себе заглушил,
В светлых чувствах не смог разобраться,
И казалось, мгновения страсти забыл,
Но ты стала мне в грёзах являться.

Эти грёзы порой как томительный зной,
Как палящая жажда пустыни.
Обострились страдания владевшие мной.
А в душе нет покоя доныне.

Я когда-то случайно не понятым был,
И в тебе ^{не} нашел я опору,
И от этого, кажется, жизнь остудил...
А дорога всё в гору да в гору.

16 января 2007 год

Сварю я овсяную кашу

«Плывём!...

Куда ж нам плыть?...»

А.С. Пушкин.

Сварю я овсяную кашу,
Что печь понапрасну топить.
А каша-голубушка наша
Поможет с Трезором нам жить.

Буран на дворе сверепеет,
Морозная мгла за окном.
Топлю печь, а печь плохо греет,
А думы приходят с теплом.

Избушка, родная старушка,
С тобой мне свой век доживать,
Пока ты – жилая подружка
Твой дух буду я согревать.

Хоть жизнь прожита на ошибках,
Их долго пришлось исправлять,
Судьбу обездоливать шибко
Нельзя, лучше уж вспоминать;

Натруженных жизнью дороги,
Что память тревожат порой...
Хоть старые дроги убоги,
Везу их, довольный собой.

22 января 2007 год

Не престижно быть пенсионером

Не престижно быть пенсионером
Не престижно инвалидом быть
Пожилому с оскорбленной верой
В этом мире трудно честным жить,

Где царит убогая терпимость,
Веет равнодушия застой.
Обезличенная пенсий милость
Давит их костлявою рукой

Скорбные подачки не утешат
Тех, кто зёрна к жизни мог взрастить.
Обмельчали, конных им не спешить...
Смогут ложь в пороке обличить.

Смогут с обновлённой верой к жизни
Растревожить пламенную речь...
Не пристало молчунам на тризне
Совесьть разрывать и душу жечь...

В меру им великая терпимость,
Уж не в меру им замшелый прах...
Есть предел, предел - немеримость,
В нём сгорает подлой жизни страх.

24 января 2006 год

Ещё изба моя хранит

Ещё изба моя хранит
То, что порой мне тешит душу,
Что так залиvistо звенит,
И бескорыстно долго служит.

Что, в миг меня, преобразит
Весёлым балалайки звоном,
И память жизни воскресит,
И благозвучным перезвоном

Расцветит пройденный мной путь,
И годы чередой расставит,
Поможет с лёгкостью вздохнуть,
И бодрости в пути прибавит.

Тебя, родная, не забыть.
Твои серебряные звуки
Мне бодро помогают жить,
И изгоняют немощь скуки

Среди потерь, среди утрат
Я жизнью эхом запоздалым
Уж небольшим, а малым рад,
Коль с ним бываю не усталым.

17 декабря 2006 год

Отзвуки

Зима опять печаль тревожит.
Поблѣк ноябрь в серой мгле.
Как сохранить то, что дороже?
Ведь скоро семьдесят уж мне.

Все страсти жизни на пределе,
А свежих сил уж не займѣшь.
Живѣшь растрачиваясь в деле
Уж скоро к финишу придѣшь.

Быт обновляешь свой работой,
Всѣ строишь целостности ряд.
Обременив себя заботой,
А дни в безумной скачке мчат.

И всё пеняешь на погоду,
Не торопясь привыкнуть к ней.
Скудеет жизнь, с ней неба своды,
Но ищешь свет отрадных дней;

Как тот поэт глуши печальной,
Духовной жаждою томим,
Ждѣт тихий колокольчик дальний,
Чтобы воскресла память с ним.

30 ноября 2006 год

Прожитого след

Как будто ты из прошлого явилась,
Забыться за давностию лет.
Мгновеньем память вдруг преобразилась
И озарила прожитого след.

В утрате дней далёкие тревоги
Рассеивают призрачный туман.
Холодной осенью уж старость на пороге,
В тревоге дней души уставших ран

Но кто же ты? Какое проведение
Во мне волнение в крови загло?
Каким-то трепетом и упоеньем
Ко мне проникнуть в сердце ты смогло...

Скудеет жизнь, а память кровоточит,
И образ твой не четко создаёт.
А жизнь идет, и капли камень точат.
Душа трудиться лишь не устаёт.

7 января 2007 год

60 лет Кузбассу

Какими мы были, какими мы стали?
Кузбасс развивался на наших глазах.
Теперь он, окрепший, стоит на ногах,
А мы, пожилые, немного устали.
Устали, рабочая сталь устает.
Но жизнь не стареет, коль память живет.

Военное время не меркнет с годами.
Суровую пору Кузбасс пережил
И вместе с Отчизной фашизм победил,
Стране помогал трудовыми делами.
Мы денно и нощно, с утра до темна
Во славу Кузбасса трудились сполна.

Да, были прорухи, на то и упреки;
И наших вождей куражи невпопад,
Все шло приблизительно и наугад.
Но мы пятилетки вершили до срока,
Мы жили, работали ночью и днем
И блага своим создавали трудом.

Да, время пришло испытаний суровых:
Отстаивать гордость Кузбасса и честь,
Иначе погубят продажность и лесть.
А мы к испытаниям этим готовы?
Готовы рабочую честь отстаять?
Готовы работать, творить и дерзать?

11 января 2003 год

Не одинокий я

Я не потерянный старик,
В своём осеннем одиночестве,
В нём слышен журавлиный крик,
Как память трепетная отчества

А эхо пережитых лет
Всё повторяется и полнится...

Я одинок, но я — поэт
Рождаю слово то, что помнится

Скупая радость пестрых дней
С годами тратится умеренно.
Острее лишь боль души моей,
Когда бываю не уверенным.

И то, что к старости сберёг,
Зарёй заката отражается,
Так память пройденных дорог
Теплом в душе преображается.

29 октября 2006 год

На привале

Я по колбу бродил, бывало,
Колбой оскому набивал,
У родника с копчёным салом,
Уставший делая привал.

Тайга приветливо встречала,
Встречал счастливый вешний мир,
Где всё мне душу волновало,
Когда природа правит пир.

Теперь стал к старости беспечный,
Не множат годы жизни прыть.
Волнует только ветер встречный.
Жаль прежних лет не повторить.

Всё вспоминаю не однажды,
Таёжный запах не забыт,
Что пережил, о чём я стражду
На долго память сохранит.

21 мая 2004 год

К празднику пожилого человека

Поверьте откровению. Друзья,
Нелёгкие мы пережили годы.
В вас пожилых я узнаю себя.
Нас не сломили прошлого невзгоды.

Седая даль тревожит и зовёт,
Там жизни новь покамест не открыта.
Поддержим, нам светивший небосвод.
Ведь наша сила духа не избыта.

Сплотимся в цепь и дальше в путь друзья.
Невзгоды жизни сердце не остудят.
Воспрянет даль небесная звеня,
И пусть душа всегда открыта будет.

27 сентября 2002 год

Не предавайте стариков

Не омрачайте жизни пожилых.
Вы – нынешние, жаждущие власти,
С расчётливой звериной жадной страстью
Утробистых, неукротимых, злых.

На грани выживания предела
Влачат они убогой жизни путь.
А вам до них нет ни какого дела.
На жертв своих не хотите взглянуть.

Зовут их жизни горизонта дали,
Хотят не пройденное постигать.
Они живут, за что вы их предали,
Почто Отчизну стали продавать?

Не омрачайте жизни старикам.
В них отзвуки раздольных русских песен
Ваш чуждый мир поблекший будет тесен,
Коль нет любви к отеческим корням.

4 сентября 1989 год

Уборка картофеля

Пора картофель убирать
Она, голубушка, поспела,
Вот это братцы, так сказать,
Душевное, живое дело.

Тружусь, как можно веселей.
Мне память прошлого отрада.
Бывало с молодых ногтей...
Но сердце волновать не надо.

Пора, пора её копать.
Воспрянуло уж бабье лето.
Вокруг такая благодать
Прозрачного, как радость, света.

Вот отдохнуть пришла пора.
Вы братцы так же притомились.
И будто с плеч сошла гора,
И будто силы возродились.

Я что-то доброе свершил,
Поставил будто в жизни вежу.
Копать картофель завершил
И смело радуюсь успеху.

6 сентября 1999 год

По кругу

По кругу, по кругу, по кругу,
По краю над бездной пыля.
Натянуты мысли подпругой
В пути не порвётся шлея.

Из круга бы только не сбиться,
Утратив рассудка полёт,
Тогда и надежде не сбыться,
Судьба в колею не вернёт.

Остыли бы лошади малость,
Пора их родных пожалеть,
И чувствуют нервы усталость.
Не дал бы господь ошалеть.

Устали лошадки от гонки,
Без них мне уже не прожить,
Их, потных, укрыть бы попункой
И дать, разминаясь, остыть...

По кругу, по вечному кругу
Спешу безоглядно вперёд,
Сквозь зной и сквозь зимнюю выюгу.
Ничто этот бег не прервёт!

1 октября 2000 год

В ненастной мгле

В ненастной мгле стучит по крыше
Промозглым ветром мрак сырой.
Октябрь тоской осенней дышит,
И дождик нудный, проливной

В порывах ветра окна мочит,
И в трубы водостоков льёт,
Однообразием морочит...,
В душе какой-то тяжкий гнёт...

Гнетёт тоска воспоминаний,
Скребётся совесть будто мышь,
Средь серой жизни прозябаний
Одну лишь тяжесть сохранишь

И где тот миг во мгле, просветом
Чтоб среди мрака озарил
Улыбку памятью согретой,
Теплом блаженства вдохновил?

В ненастной мгле стучит по крыше
Промозглым ветром мрак сырой...
Терпю, тружусь, взбираюсь выше
По жизни лестнице крутой.

15 октября 1995 год

Предзимье

Бывают дни глубокой осени,
Когда теплом повеет юг
И первый снег под небом просини
Наполнит светом сердце вдруг.

И грусть, как звон хрустальной радости,
В груди волненьем оживёт
Мгновением ребячьей младости
Вдруг сердце память обретёт.

День в многократном отражении,
Средь ослепительных лучей...
В моём томительном волнении
Задумчивость предзимних дней...

Уж скоро и зима красавица
С морозом, бодрая, придёт.
Она во всей красе представится.
Томиться грудь, знать зиму ждёт.

Осень, 1995 год

Дым

Одни проблемы... где же я!
Лишь узел злых противоречий
Смущает серый проблеск дня.
А мир так сушь, и так беспечен,
И в нём я нахожусь, друзья!

И как мне выбраться из пут
Из этих кровожадных буден
Где образ мой – как дух безлюден,
А шею давит мне хомут!

О! Как мой путь непостижим.
О! Как мой посох неуверен.
Я будто бы судьбой потерян...
Вокруг сгоревший лес, да дым.

Чтобы в дыму не раствориться
И образ свой не потерять,
Я буду память напрягать.
Всё может к лучшему случиться.

Себе на помощь призову
Надежды свет – воображенье...
Избавь господь от искушенья,
Когда я путы разорву.

20 марта 1999 год

Перед баней

Под старый новый год завьюжило.
Снег, свежим пухом закружил.
Мне, пожилому занедужилось.
По свету баньку затопил.

Покамест на судьбу не жалуюсь,
Поплакаться уж время нет,
Кто слёзы вытрет обветшалому,
Да и не будет плакать дед.

А банька, знай себе, всё топиться.
Труба нагретая гудит.
Блажен кто в жизни не торопиться
И кто от дела не бежит,

А тратит время с упоением
Во благо, в творчестве своём,
Благословив себя терпением,
И окрылив грядущим днём,

Всё свежим снегом запорошило.
Неотопленная банька ждёт...
Я не забыт и не заброшенный,
Коль жизнь мне пару поддаёт.

14 января 2002 год

III. Одну молитву твёрдо знать

Рок

Над нами тяготеет рок,
Хотя я трудно в это верю.
Непережитый наш порок
Уже подобен полужверю.

Грехом истерзан идиот
В великой мгле в тяжёлом гнев,
Уж знаки жизни подаёт,
Томится у России в чреве.

На свет явлением грозит,
В грехе безумия зачатый,
-Он, подлость людям не простит,
В утробе временем проклятый...

Настанет день, настанет час,
Россия в родах разрешится
Повергнет страх господний нас,
Страх в плоть земную воплотится.

С измученным в грехе лицом,
В порочном немощем страданье.
Он явится кошмарным сном,
Земным господним наказаньем...

Полюбим немощную плоть.
И не отвергнем жизни чашу.
Очистят нас страдания наши.
И возродит господь любовь.

1995 год

Открытие часовни

(с. Гавриловка)

Что-то в память прорезалось с болью.
Беспокоит и сердце томит,
Будто рану посыпали солью
Совесть пламенем ярким горит.

Не сгорает и чем-то тревожит...
В беспокойном мы мире живём.
Где б найти то, что радость мне множит,
Утверждает в значенье своём?

Где б найти те, забытые корни,
Что в земле наши предки хранят?
С ними ангелы, ангелы горни
В моё сердце любовь протрубят...

Дивный звук - благовест многозвучий!
Возрождается храм у ключа.
Будто разум покинули тучи
И в душе загорелась свеча!

4 августа 1996 год

Улыбка природы

В роднике часовни отраженье.

- Господи, какая благодать!

Будто в высшем благодном прозренье

Новь в России стали возрождать.

К правде божьей путь всегда тернистый,

Путь тысячелетний тех дорог.

Кто стремиться быть душевно чистым,

Разве тем господь нащ не помог?

- А часовня наша, загляденье.

Свет обрёл забытый уголок.

И тайга глядит, да с удивленьем

- Это чудо! Не забыл их бог!...

Край родной, что может в жизни краше

- Горный кряж с запасом ценных руд.

В Салаире, городишке нашем,

Люди с доброй памятью живут.

1995 год

Три сестры

Бог поможет, судьба улыбнется,

Небеса очаруют мой взгляд.

Что-то мне не спокойно живётся,

А невзгоды страданьем теснят.

Где вы, сестры, желаний тревожных?
Вы волнуете сердце во мне.
С вами нет мне преград всевозможных.
С вами радость ликует в огне.

Небеса ваши песни расцветят...
Солнца луч заволнует мне кровь.
Ваши взоры дорогу осветят.
Мои Вера, Надежда, Любовь!

7 апреля 2002 год

Во имя Господа Бога

Среди дорог уставших и тревог
По-разному мой путь отмечен.
У каждого своя судьба, свой Бог.
Мой Бог единственный и вечен.

А чтобы в жизни сердцем не остыть
Есть заповеди суть простая:
Хочу его лишь одного любить,
Чтоб не смущала тень пустая.

Бесплодем бескорыстной суеты.
Его мне солнце правдой осветит.
И этот свет, душевной чистоты,
Во имя Господа на свете!

27 апреля 2002 год

Родительская Троицкая суббота

Пока я жив, и вы в молитве живы.
Во мне не меркнет память ваших дней.
Вы в них живы, полны цветущей силы
Животворящей памяти моей.

Ваш образ прах земной уж не колеблет
В листве зеленой ветер прошуршит
И смолкнет. Все вокруг опять задремлет,
Слезой горячей душу освежит.

А мой корабль плывет себе беспечно
Наперекор мятущимся волнам,
К тем берегам, где все в покое вечном,
Где обрету приют нетленным снам.

11 июня 2003 год

На праздник Успения Богородицы

Сегодня Успения благостный день
В покое и светлой печали.
Уж близится осень, от облака тень
Спешит в предосенние дали.

Такая разлита вокруг благодать:
Бор запахом ладана дышит.
Молитву хочу в тишине прочитать,
Ее Божья Матерь услышит.
Мятущую душу мою обоймет,
Сердечную боль успокоит,
И радость любви место в сердце займет,
За это и жить уже стоит.

28-29 августа 2002 год

Предрождественская

Все так торжественно и свято,
Из года в год, из века в век,
Грядущим Рождеством объято:
Морозной пылью вьется снег,
В оцепененье бор настужен,
Преображает грустью взгляд,
Порошей снежною завьюжен
Его незаблемый наряд.

Все в торжестве преображенья,
В предвечье радости святой,
Когда в немеркнувшем мгновенье
В душе родиться сын земной...
Мы радость ждем, мы жизни дети,
Мы пот и соль родной земли...
Дай Бог с Любовью жить на свете
И радость дня не отними.

31 декабря 2006 год

Скорбим

(Гибель подлодки «Курск»)

Вы в братской могиле в пучине морской,
Вас страсти земные укрыли.
Ваш прах не омытый горючей слезой,
Вас воды морские омыли.
Достойные братья России моей,
Ваш путь беспределен и светел,
Ваш подвиг бессмертен в сердцах у людей.
На море на северном ветер
Все гонит неспешно волну за волной,
Волна за волной исчезают.
Чудес не бывает с надеждой больной,
Лишь сердце так больно страдает.
Да призраков тени маячат в дали,
Свои и чужие подлодки.
Над братской могилой плывут корабли,
И каждые полчаса сводки...
И горечью правда не радует глаз,
И тяжестью сердце сдавило.
За что же Всевышний не жалует нас,
За что нам судьба изменила?
Пора разогнуться, достойными быть,
Уставшие выпрямить души,
Довольно невинными жертвами быть,
Иначе нас ложью задуют.
К ответу призвать, кто в нас радость убил,
Кто грабит Россию – к ответу!
Довольно губить, убивать сыновей,
Ужели в нас памяти нету?

22 августа 2000 год

Землетрясение

(27-28 мая 1995 год о. Сахалин)

Россия трауром скорбит
Стихия - вновь наш враг заклятый,
Как будто временем проклятый
Злой рок нещадно людям мстит.

В одно мгновение – грохот, звон –
Удар стихии страшной силы.
Завалы, да молитвы стон
И очагов жилья могилы.

Над погребеньем пыль и прах,
В вечерней мгле огни пожаров.
Безумства претупленный страх,
Все ждет последующих ударов...

Но как живым суметь помочь,
Вблизи завалами сокрытых?..
Ночная мгла и в сердце ночь.
Как откопать живьем зарытых?

- Судьба! Не будь злодейкой злой!
Земля – творец! Будь нашей силой!
Ты – наша мать! Не будь чужой!
Не будь нам раннею могилой!

31 мая 1995 год

Святки на родной земле

Пылится изморозью снежной
Простор полей, простор лесов.
И тает в дымке край безбрежный,
Где греет сердце отчий кров.

Здесь все до мелочей знакомо,
Я эту землю прошагал.
Тепло застряло в горле комом.
Не прежний жизни уж накал...

Но Святки, право слово, Святки,
Как ими можно пренебречь.
Как горы, годы уж не гладки,
Но рано прятаться за печь.

Зимы просвет, просвет веселья,
А там Крещение чередой.
Христа рожденье и Крещение.
Веселья нрав Руси святой.

А на дворе метель гуляет
И старый год уходит в ночь.
Собаки уж давно не лают.
Не спится, сны уходят прочь.

14 января 2004 год

Под Троицу

Заненастилось под Троицу,
Обложило, дождик льет.
В доброй памяти покоятся,
Кто бессмертно в нас живет.

Поделюсь я светом радости,
Что в душе для них берег:
Вспомню дни блаженной младости,
С ними в жизни путь пролег.

Буд-то клики журавлиные
Вспомню матушкину речь,
Вспомню зимы, зимы длинные,
Мать всегда топила печь.

Жизнь – дорога бесконечная,
Память – плод души больной.
Берегу, что в сердце вечное,
В зимний холод, в летний зной.

14-15 июня 1997 год

Молитва

Одну молитву твердо знать
Ее постичь желаю: «Отче!...»
Ее твердить, душой страдать,
Дышать молитвой дни и ночи.
Прольётся в душу благодать —
Животворящая отрада.
И что-то доброе создать
Хочу. За то молиться надо...
В молитве дышится легко,
Падет и бремя — груз томящий.
И мир, раскрывшись широко,
Зовёт любить душой скорбящих.

Сдано в набор 23.03.2007. Подписано в печать 14.04.2007.

Формат 84х62/32. Бумага офсетная.

Гарнитура TimesNewRoman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,12. Тираж 150 экз. Зак. № 11.

Отпечатанно в типографии ООО «Канцлер»

652600 Кемеровская обл., г. Белово, ул. Юбилейная 19-а

Тел./факс: 2-86-22